

М а й 1 9 9 9 г.

Моё письмо Мите от 1 мая 1999 года

Здравствуй, дорогой сынуля!

Вот сегодня 1 мая - всенародный праздник трудящихся, а я сразу после завтрака отправился на работу, к компьютеру. У нас опять похолодало, вчера вечером было минус 5, сегодня с утра минус 4-3, днём ожидается снег зарядами.

Прошедшая неделя ознаменовалась тем, что 29-го апреля я позорно завалил езду по городу, которой меньше всего боялся, удачно сдав правила (без ошибок) и автодром (с одной ошибкой в последнем, простейшем упражнении - чуть не доехал до стоп-линии, сантиметров 15 до неё оставалось ещё), который меня только и беспокоил. На нём (да и на правилах) немало засыпалось вроде бы уверенных парней.

А вот езду по городу я начал с того, что не включил левый поворот при трогании с места, а вместо этого выключил правый поворот, который оставил включённым мой предшественник по сдаче (в машине вместе с инспектором едут сразу четверо сдающих), будучи уверенным, что это я включил левый (щёлкнул рычажком вниз), а потом включил правый, будучи уверенным, что это я выключил левый. Это ошибка на три штрафных балла, а можно - пять (заглох - 1 балл).

Я ехал с улицы Беринга по Кольскому проспекту до Долины Уюта (до автомагазина "Метеор"), по дороге инспектор сделал мне замечание, что я слишком лезу влево из своего ряда, но это - мелочь. У "Метеора" он велел мне повернуть направо и развернуться на следующем перекрёстке (на параллельной Кольскому улице, Ломоносова, кажется). А погода была просто жуть - дождь со снегом, видимости почти никакой. Я напряжённо всматривался вправо - нет ли там машин, и, убедившись, что нет, выехал на перекрёсток... и только на нём включил левый поворот, а должен был сделать это заранее. Вторая грубая ошибка.

Но я ещё решил, что успею завершить разворот до того, как подъедет машина справа, а инспектор мне не дал, нажал свой тормоз: - Почему не пропускаете?

Поставил он мне в "зачётку" две ошибки (3+3 штрафных балла) и сказал: - Придётся ещё разок сдавать. Внимательнее надо быть, Александр Андреевич.

Пересдавать мне нужно только езду по городу. Возможно, это будет 7 мая. Если в течение трёх месяцев не пересдам, пропадают сданные правила и автодром. Так что до конца июля можно сдавать хоть каждую неделю, оплачивая по доллару примерно за раз.

Из других новостей: негры опять прорезались. Они якобы всё уже проплатили с жутким напрягом, остался последний шаг, и, небось, окажется, что не хватает ещё самую малость, которую они будут канючить от меня. Цирк! Но пока они ничего не просят, просто информируют, что дело якобы идёт к концу.

Ну, а мы ждём тебя и Лену. Маму беспокоит, что в твоих последних записях работа почти не фигурирует, а ведь это - главное, ради чего ты в Германии находишься.

Мама наша вообще даёт: то беспокоиться начинает (в апреле!) о том, что она в отчёт ПГИ осенью писать будет, то о том, что тебя в армию загребут, как только ты в России объявишься. Но вот насчёт твоей работы она совершенно правильно беспокоится: нельзя расслабляться, время-то летит!

Не забудь фотографии с собой привезти и плёнки.

Целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 10 мая 1999 года

Привет!

Прошу прощения за долгое молчание; дневник, тем не менее я писал, поэтому лучше к нему и обратиться. Ну а какие подробности будут интересовать - это уже при встрече, благо до неё пять дней осталось.

29.04.1999

Сегодня проводили с Ральфом измерения на приборе в главном корпусе университета. Провозились до самого вечера.

Пришёл Е-мэйл от Маши Гончар, девушки, защитившей кандидатскую в моей московской лаборатории и бывшей когда-то (1993-96 годы) моим куратором. Год назад она родила ребёнка и уехала с мужем-дипломатом в Вену. Сейчас, похоже, хочет вернуться в науку и собирается на курс лекций в Италии, туда, где я работал. На подобном курсе в 1997 году меня завербовали. Я тоже ещё не теряю надежды там появиться (курс будет в середине июня), хотя из-за vertiefungskurs вырваться отсюда можно будет только на уикенд.

После работы решил в качестве спорта проехаться на велосипеде. Как и неделю назад, поднялся к Деттингену, но в этот раз решил продолжить подъём ещё и доехал до Лангенрайна. А уже оттуда начал спуск к Алленсбаху через Фройденталь и Кальтбрунн. Фройденталь - маленькая деревушка, но с весьма живописным замком (у нас бы назвали усадьбой) на вершине холма. Кальтбрунн - деревушка побольше. По сторонам я, однако, глядел мало, так как спуск очень скоростной.

До Фройденталья спуски ещё чередуются с подъёмами, а вот потом до самого Алленсбаха - сплошной спуск. Гнал я в среднем со скоростью более 50 км/ч, хотя до 60 так и не удалось разогнаться. Спуск мне понравился, дорога пустая (в моём направлении так ни одной машины и не попало) и с хорошим покрытием. Между Алленсбахом и Райхенау собралась грозовая туча, но в тот момент дождь так и не пошёл (а ночью поливало сильно). В целом я проехал 33 км за час десять, то есть почти 30 км/ч в среднем, что впрочем достаточно утомительно.

Вечером зашёл на второй этаж хох-хауза, а там как раз была вечеринка, без особого повода (устроила Марен, но в целом это было как осенью, когда Кьяра с Лукой угощали спагетти весь этаж). Были жильцы и новые, и бывшие (Арнольд, Сёрен). Я общался с Юлей, она как раз в этот день выступила на семинаре, а завтра уезжает в Испанию, в Ллорет-дель-Мар на Коста-Брава. Едут они вчетвером (Юля со своим другом и Наташа со своим другом) из Саарбрюкена, а дотуда их подвозят Бернд с Ольгой, которые едут на уикенд в Париж.

Потом я ещё заглянул к Олегу. Он вернулся в понедельник из Минска (какие-то семейные дела, о которых он не распространяется). Поболтали немного о всякой ерунде, а потом к Олегу заявили Инна и две киевлянки - Ольга (Кошова, если я не ошибаюсь) и Лиля, соседка Инны (у которой недавно был день рождения). Лиля сильно простудилась, и искала лекарства по общежитию. У Олега даже что-то нашлось. Девушки сидели у Олега довольно долго, хотя киевлянки болтали больше между собой, перемалывая косточки одногруппникам.

Особенно достаётся Стасу, который хоть и вместе с ними приехал, учится в филиале в Симферополе. Возможно и поделом, хоть на первый взгляд он и более-менее нормальный парень. Но какие-то причуды всё же есть. Например, он спёр штуки три велосипеда-развалины (но бывшие на замке) не совсем ясно зачем (и тем не менее купил (якобы) ещё один). Короче, киевлянам, наверное, виднее. Подошла также и Юля, и мы разговаривали в основном вчетвером, расспрашивали об уехавших ДААДовцах (ничего нового я не услышал). Инна, Лиля и Оля едут в Париж на следующей неделе.

30.04.1999

С утра работаю на спектрофотометре, но не слишком долго (короткий день). После обеда заехал в Гроссо (завтра - Первомай и магазины не работают) и в библиотеку. После обеда погода очень хорошая (а с утра пасмурно), но на велосипед сил мало (завтра хочется в более длительный вояж выехать, скорее всего к Радольфцеллю).

Встретил на улице Лескова и Артюха, они только что купили автомобиль - "Фольксваген-гольф" 1985 года всего за 1000 марок (150000 км пробега, техосмотр до 2001 года). Выглядит машина вполне сносно. На самом деле Артюх купил её в доле (50 на 50) со Стасом, но тот будет пользоваться ей только в Германии, а Артюх будет на ней и в Киеве гонять. Одна деталь: страховка здесь якобы 300 марок в месяц, то есть всё-таки удовольствие недешёвое. Заходил также к Андрею: он с Женей и Зденеком едет завтра по вохенэнд-тикету а Аугсбург (весьма крупный (230 тысяч) город в Баварии, между Ульмом и Мюнхеном).

1.05.1999

Утром около 7 утра меня разбудил звук дождя. Однако около 9 утра дождь прекратился и небо начало проясняться. Поэтому я всё-таки решился выехать на велосипеде. И не зря. Днём солнце светило всюду и кататься было приятно. Как и собирался, поехал к Радольфцеллю по верхней дороге (то есть через Деттинген-Лангенрайн-Лиггеринген, забираясь почти на верхотуру Боданрюка).

В Лиггерингене вместо того, чтобы спускаться к Бодману (что я уже дважды проделывал), я свернул налево (на запад) и поехал к деревне Гютинген, входящей в коммуны Радольфцеля. Она расположена как раз на спуске с южного склона Боданрюка. Кроме стандартной кирхи там ничего примечательного нет.

Прямо под Гютингеном - ещё одна деревня - Мёггинген. Она стоит почти на берегу Миндельзее - достаточно большого озера, лежащего у южных склонов Боданрюка (Мёггинген находится на его западном краю, а восточный край - рядом с Гемеймерком (природным парком, где я уже был); юг же окаймляет трасса Радольфельд-Констанц (переходящая в автобан)).

К озеру от деревни идёт грунтовая дорога, на которой оказались чуть ли не толпы народу - видимо, это излюбленный маршрут для пеших прогулок. Я попытался подъехать к северному берегу озера, но до воды было не добраться - густые камышовые заросли. Между тем дорога превратилась в малопригодную для езды на велосипеде лесную тропинку и я повернул назад и повторил манёвр по южному берегу озера. Но и на этот раз до самого берега было не добраться (вообще-то озеро - охранная зона, и может быть поэтому для туристов недоступно).

Упершись в шоссе, я снова вернулся к Мёггингену. Как и в Гютингене, кроме кирхи там тоже мало чего выдающегося. Рядом, правда, находится замок Радольфельд, но к нему я не подъехал (видел издали, как и многие замки округи, очень небольшой, усадебного типа).

От Мёггингена до собственно Радольфцеля ещё около 2 км, всё ещё по спуску. В центре я был около полудня (через 1.5 часа после выезда). Старый город практически прилегает к вокзалу и окружён остатками крепостной стены (сохранились три башни). Вдоль восточной стены разбит очень уютный и красивый сквер; сейчас там царство тюльпанов. На юго-восточном углу старого города - Griener Winkel, наверное самая старая постройка города (XI век).

В центральном квартале доминирует мюнстер (с колокольной, перестроенной в начале века), рядом же замок Габсбургов (эти места ведь долго были австрийскими владениями) и неподалёку - ратуша и дом рыцарского общества. Вообще погулять по центру Радольфцеля стоит, а времени это много не занимает (час максимум). Есть тут также и традиционный "дурацкий фонтан".

Прогуляв (прокатавшись) по центру Радольфцеля с полчаса, решил развернуть

домой. Планировал ещё заехать на Меттнау - полуостров, выпирающий в Гнадензее, но время уже тратить не хотелось. Я ведь решил после пробега ещё и в футбол играть.

От Радольфцеля до Констанца я уже без остановок доехал за сорок пять минут (всего за день - 63 км). Слегка перекусив, отправился вместе с Мортенем на футбол (к трём часам). Опять было много людей и уровень игры неплохой; я всё-таки слишком много не бегал после поездки. К концу матча снова сгустились тучи и пошёл дождик, что, впрочем нам не мешало. Одна беда - меня закусали какие-то агрессивные мушки (все ноги в укусах).

Заходил ещё раз к Андрею, он только вернулся из Аугсбурга. Говорит, что город не очень примечательный: большая ратуша, дом Моцарта (там жили его родители), но ехать четыре часа в один конец - вряд ли стоило. А до этого видел Вадима (украинца из хауза М) - у него увели два велосипеда (один рухлядь, а один вроде бы новый); возможно, правда, это дурацкая шутка киевлян (по поводу велоклептомании Стаса).

2.05.1999

Хотя целый день прекрасная погода (солнце и около 20-25 градусов), я работаю на спектрофотометре - на велосипед сил немного после вчерашнего, да и обещал Ральфу поработать в выходные. Наделал кучу измерений, но полезных из них не так уж и много.

3.05.1999-5.05.1999

Опять ничего интересного, всё те же эксперименты. Что-то получается, что-то - нет. В целом дело движется, Ральф накопил материалу для одной статьи, хотя большая часть - без моего участия (поэтому, может быть, меня в ней и не будет).

В среду играл в футбол. Вообще, погода испортилась и выходные тоже обещают дождливыми. Установил на компьютер программу - библиографическую базу данных, и теперь вбиваю в неё (точнее, скачиваю из Интернета и редактирую) абстракты статей, которые я прочитал за последнее время (их сейчас более 300 и уже сложно с ними разбираться). Занятие отнимает много времени, за два вечера (полных) только 100 ссылок.

6.05.1999

Опять дождливо, и такую погоду обещают и на уикенд. Жаль, а хотелось продолжить свои веловыезды, в ближайших планах поездки к Стокаху (это на север от Радольфцеля и Бодмана) и к Амрисвилю (рядом с Романсхорном, чуть вглубь Швейцарии).

Сегодня пробуем с Ральфом (я больше на подхвате) модифицировать очистку нашего белка - кальцинейрина с целью разделить его на изоформы. Для этого купили ещё одну хроматографическую колонну с новым носителем. Сегодня эту колонну заполнили и прогнали одну пробу. Результаты получили, однако, отличные от опубликованных в статье, из которой мы взяли методику. Пока неясно, работает ли она в нашем случае.

В перерывах - за компьютером (всё тот же polit.ru, то есть российский политический интернет).

7.05.1999

Сегодня в университете в рамках Graduiertenkolleg проходит мини-симпозиум, организованный Ульрихом. Он пригласил несколько человек из Германии и одного англичанина выступить с докладами по тематике, которой занимается и наша лаборатория (в основном Макус, а также Минг) - генерация супероксид-аниона в кровеносных сосудах. Поэтому весь день мы слушали эти доклады. Закочилось это мероприятие в полчетвёртого, а я ещё часа полтора ксерил новые статьи в библиотеке.

Погода между тем была солнечная, и к вечеру я решил немного проехаться на велосипеде. Сначала хотел поехать по Швейцарии, но забыл взять гренцкарту и ездил в районе Вольматинегна, а потом спустился к индустрие-гигиту и на берег Рейна в районе Стромейерсдорфа. Там на месте старой текстильной фабрики (в начале века крупнейшего предприятия Констанца с несколькими тысячами рабочих) устраивают несколько офисных центров, приводят всё сейчас в божеский вид.

Вечером заходил к Андрею, тот сейчас подрабатывает на джаз-фестивале (монтаж сцены и прочие технические вещи).

8.05.1999

Целый день идёт дождь, поэтому сижу на работе. С экспериментом что-то не идёт, не могу добиться от системы (инактивация фермента перекисью водорода) нужного ответа. Иногда отвлекаюсь на политдискуссию. До вечера так ничего путного и не получил, ушёл раньше обычного. Дома продолжал разбираться с фотографиями, сортировал, какие надо делать копии и оставить в России. На завтра дают хороший прогноз погоды, поэтому надеюсь прокатиться по Швейцарии (хотя дождь часов до двух ночи).

9.05.1999

С утра ещё пасмурно, но похоже, что дождя не будет. Поэтому сразу же после завтрака я сажусь на велосипед и еду в Швейцарию. План был - доехать до Арбона (это следующий город на берегу Бодензее после Романсхорна) через Амрисвиль (он стоит рядом с Романсхорном, но чуть вглубь Швейцарии), ещё в Кройцлингене я свернул с прибрежной автотрассы и начал забираться в гору к деревне Лангвиль.

От неё дорога идёт уже более-менее ровно параллельно берегу, пока не выезжает на более значительное шоссе, ведущее собственно на Амрисвиль. Вокруг - в основном луга, иногда небольшие фермы (разводят коров и овец), посадки яблонь. В одном месте сохранился участок хвойного леса, но в основном всё занято сельхозугодьями.

Миновав ещё несколько деревень, я начал спускаться к Амрисвиллю (где-то 4 км спуска, очень хорошо ехать). Амрисвиль - городишко с населением тысяч пятнадцать и практически ничем не примечательный, несмотря на 1200-летнюю историю. Выделяется большая относительно новая (1892 год) кирха, рядом с которой ратхауз - ядро города.

Задерживаться я там не стал, и продолжил движение к Арбону. Перед Арбоном ещё одно местечко - Нойкирх, в тот момент наполненное колокольным звоном (два массивных колокола на местной кирхе). Ну а ещё через несколько километров - и сам Арбон. К этому времени (начало двенадцатого) облака практически разбежались и засветило солнце.

Арбон - город покрупнее Амрисвиля (тысяч двадцать будет) и посетить его стоит. Там очень уютный старый город со множеством фахверковских построек, кирхой и большим замком, выходящим почти на берег Бодензее. В этом месте озеро образует небольшую бухту, а чуть дальше к берегу почти вплотную начинают подходить горы и пейзаж здесь очень живописен - на мой взгляд эта часть Бодензее покрасивее нашей (из-за гор). На австрийских вершинах ещё лежит снег.

В Арбоне я развернулся и по прибрежной автостраде поехал домой. Взял я весьма высокий темп и до Констанца добрался минут за 45 (дорога позволяет ехать в среднем более 30 км/ч не особо напрягаясь. Дома я был в полвторого, проехал 76 км. Немного обгорел (руки, лицо). Около общежития народ загорает (в том числе и некоторые украинки). В пятницу мы с Андреем обсуждали возможность совместного выезда, но пока он работает на джаз-фестивале, возможно около пяти часов съездим ненадолго ещё вдоль Рейна.

Андрей так и не появился, а я решил заглянуть к Юле; она должна была уже

вернуться из Испании. И действительно, она приехала незадолго до моего визита. Практически одновременно к ней зашёл и Олег, немного позже мы собрались у него в комнате, распили вина по случаю Дня Победы.

Юля рассказывала о своих впечатлениях об Испании. В целом они совпадают с моими от Коста-дель-Соль (по части образа жизни, еды, транспорта). На пляже они были только один раз за неделю, а остальное время - экскурсии (Барселона, Монтсеррат) и прогулки по Ллорет-дель-Мар и окрестностям. Вода, конечно, ещё холодная и на пляже проводить время им, видимо, было не очень интересно.

Позже пришли Наташа и её друг Виктор (приехавший из Москвы), и мы все отправились в центр, посидели в браухаузе (где была первая мини-вечеринка ДААДовцев (после Меерсбурга)), опять разговаривали в основном об испанских впечатлениях.

Целую.

Митя.

Моё письмо Мите от 12 мая 1999 года

Привет, сынуля!

Только что вернулся из ГАИ, где оформил покупку новой "четвёрки" (кузов "универсал") ярко-белого цвета за 3000 у.е. Правда, ставить её пока некуда, и прежний владелец отогнал её к себе в гараж. А я сегодня продолжу смотрины гаражей в автогородке на пересечении Старостина и Верхне-Ростинского шоссе. Мама хочет поближе к дороге, с удобным выездом, а я - подешевле.

Так что, может, и удастся встретить вас с Леной на своей машине, если договорюсь с Боголюбовым: мне-то без прав нельзя одному ездить. Сообщи точный номер рейса, их там два, мама говорит, вечером в субботу.

Ещё событие знаменательное - Терещенко переизбрали на второй срок со счётом 60:4, он был единственный кандидат. Народ доволен - зарплату исправно платит. Мама говорит (она ездила на собрание в Апатиты), что его упрекнули в уходе мурманских спецов (Власков, Намгаладзе), на что он ответил, что Намгаладзе в ПГИ работает на полставки, руководит аспирантом, и всё нормально, с чем и я согласен.

Ну, об остальном - при встрече.

Целую. Папа

Письмо Мити от 13 мая 1999 года

Привет!

Поздравляю с покупкой!

Номер рейса пока не знаю (только что Аэрофлот и вылетает из Москвы в 17.40).

Новостей здесь нет, дождь льёт беспрестанно уже два дня. Сегодня последний рабочий день, завтра будут сборы в дорогу.

До скорой встречи!

Целую. Митя.

В этот день (**13 мая**) я сторговал гараж за 2150 баксов, тот самый, который понравился Сашуле местом своего расположения (удобный подъезд, рядом с дорогой, на виду, а не в глуши), от дверей квартиры 13-14 минут ходу, да и сам гараж хорош: обшит деревом, полки, верстак, печка, освещение. Правда, без ямы. Такие гаражи до прошлогоднего августовского кризиса не меньше 4000 стоили, а тут человеку уезжать надо. Можно было, конечно, и подешевле, тысячи за полторы купить, но подальше, поглубже и похуже, так что мы с Сашулей оба были довольны, и тем же вечером поставили *свою* машину в *собственный* гараж.

На следующий день я отправился к полудню на передачу вождения, но меня к ней не допустили, так как документы надо было притащить заранее. Документы у меня взяли и назначили явиться на передачу 21-го мая.

А вечером я принял боевое крещение в гараже - не разъехался с верстаком. Вздумал, дурак, маневрировать в гараже и притёрся к углу верстака. При этом задние колёса у меня оказались снаружи гаража, за порогом, а передние в гараже, и руль заблокировался. А я понятия не имел, как его разблокировать. Спасибо, мужик помог из гаража неподалёку. Удивлялся, как это я сумел в таком широком гараже в верстак въехать. Посмотрел на вмятину на крыле и сказал:

- Первая рана - она самая болезненная. Но ничего, выправят мужики подогревом, незаметно будет.

Я, конечно, расстроился ужасно. Давление ночью поднялось, искалеченный автомобиль снился. Утром, правда, полегче стало, когда забежал в гараж (он как раз на маршруте моих пробежек) и убедился, что вмятина-то не очень и заметна.

А вечером я-таки встретил Митю с Леной на своём автомобиле! Боголюбов сидел рядом (как обучающий, мы знак учебный сзади прилепили на стекле), я был за рулём, и мы смотались в аэропорт, правда, минуя город, по Ленинградке. Сорок километров в одну сторону и столько же обратно. Туда ехали аж под снегом (снежными зарядами), а обратно - солнышко светило. Я гостей привёз в гараж - похвастаться им, а из гаража пешочком до дому прогулялись, и Боголюбова на ужин пригласили.

Лена оказалась маленькой, показалось, что меньше Сашули даже, хотя рост у них одинаковый - 151 см. В остальном - в полном соответствии с фотографиями. Понравилась она нам с Сашулей. Девочка умненькая, воспитанная, целеустремлённая, Митя на её фоне более разгильдяистым выглядит. А у сынули залысины стали просматриваться - деда Николая наследство, как и у Вовки - Сашулиного брата.

Пробыли дети у нас всего ничего: с вечера пятницы до утра понедельника. Большую часть времени альбомы с фотографиями рассматривали, благо есть чего посмотреть. Ну, и мемуары я свои почитал отрывочно. Давно не читал их вслух. И приятно видеть было у Лены неподдельный интерес, благодарный слушатель, наконец, попался.



Митя с Леной у нас дома, 18 мая 1999 г.

А утром **18 мая** проводили детей в Москву-Тамбов, ездили с ними в аэропорт, в этот раз на рейсовом микроавтобусе, чтобы не беспокоить Боголюбова с ранья. Сашуля слезу пустила в аэропорту. Так мало побыли!

21 мая я второй раз вождение по городу завалил! На незнакомой машине педали оказались непривычными, я три раза дёрнулся в ходе поездки и получил три штрафных балла за эти рывки (можно пять), но загубил дело не этим, а в самом конце, когда, казалось, всё, сейчас отпустит: сунулся было влево от трогавшегося с остановки

автобуса, а сигнал поворота не дал. Три балла за это! Итого шесть. Иди гуляй. Тренируйся.

Письмо Мити от 25 мая 1999 года

Привет!

Пока есть немного времени, начну описание нашего пребывания в Тамбове. Прибывши в Москву, мы сразу отправились на Павелецкий вокзал, купили билеты в купе на поезд Москва-Тамбов (отправлением в 22:50). Затем отправились в общежитие, где в это время был Михеич. Он сказал, что в в этот день защищается Марина Пушкарёва из лаборатории Галины Фёдоровны Судьиной, которой я как раз вёз презент от нашей лаборатории в виде некоторых реактивов и посуды.



Митя на Пяти Углах в моей куртке, май 1999 г.

Перекусив бутербродами, которые нам дала мама, мы пошли в корпус отдать презент. У Галины Фёдоровны шли последние приготовления к защите, Марина репетировала доклад, и им было в целом не до меня. Поэтому я только передал вещи и пообещал придти на защиту в 6 вечера. Там же встретил Зоряну и Юлю, а также видел Алевтину Трофимовну, но издалека (она куда-то уходила).

Из корпуса мы пошли к смотровой площадке, а потом поехали в центр. Погода была солнечная, но не жаркая, для прогулок очень подходящая. В центре мы были недолго, мне надо было уже ехать на защиту. Посидели перед Большим театром, прошли к Красной и Манежной площадям и нырнули в метро. Я оставил Лену в общежитии, а сам пошёл на кафедру энзимологии, где проходила защита.

Народу на ней присутствовало немного и активность его была невысока; для большинства тематика не очень знакома. Проблем у Марины в ходе защиты не возникло, самыми забавными были выступления оппонентов, путавшихся в терминологии. Я дошёл с Зоряной до корпуса, где должен был быть банкет, но с самого банкета удрал к Лене. Всё-таки встретился я и с Алевтиной Трофимовной (а Марина Сергеева - в Магдебурге), она была очень доброжелательна, по крайней мере, на словах.

А к восьми часам мы собрались в университетское кино на "Влюблённого Шекспира" (который отхватил немало "Оскаров" в этом году). Фильм показывали только два дня, поэтому ажиотаж был огромный, перед входом в зал (а билеты продавали без указания мест) образовалась давка. Нам удалось найти места только на балконе; впрочем и оттуда было всё неплохо видно. До конца мы фильм однако не досмотрели, так как начался он с опозданием, а нам надо было на поезд. Сюжет

закручен достаточно оригинально и весьма динамичен, но в целом сильного эффекта фильм на нас не произвёл (в отличие, например, от итальянского "La vita e bella" ("Жизнь прекрасна"). Мама говорила, что она тоже видела этот фильм, и он также не оставил сильных впечатлений.



Митя с Леной в Москве, 18 мая 1999 г.

Дорога до Тамбова прошла без приключений. Дом, где живёт Лена, находится в десяти минутах ходьбы от вокзала на одной из центральных улиц города - Интернациональной (она идёт от вокзала к историческому ядру города с юго-запада на северо-восток перпендикулярно железной дороге). Дом новый и самый крупный в центральной части (14 этажей), по соседству с городской думой и телецентром.

Дома нас встретили родители Лены, накормили отбивными, печёнкой и рыбой. Общались не слишком много, они не такие любопытные, как ты. Вскоре они ушли на работу, а мы легли спать. А уже в послеобеденное время пошли гулять по Тамбову.

Центр города находится между железной дорогой и рекой Цна, идущими параллельно друг другу. За Цной уже начинаются дачи. Две основные улицы - Советская, идущая параллельно Цне и упирающаяся в неё Интернациональная. От дома до Советской - около десяти минут ходьбы. Параллельно Интернациональной идут несколько торговых улиц, тут же находится и рынок.

Мы сначала пошли к филармонии (чуть в стороне от Интернациональной), хотели взять билеты на концерт артистов московских оперетт, но он, как оказалось, уже прошёл. Оттуда мы пошли к Цне, но сначала заглянули к школе (№29, а сейчас лингво-математический лицей), где училась, а потом и преподавала Лена. Рядом - Питиримский собор, помимо которого в Тамбове есть ещё два крупных монастыря, все расположены на берегу Цны.



Митя с Леной в Тамбове, 18 мая 1999 г.

От собора мы через Парк культуры (где мы покатались на колесе обозрения, а Лена ещё и на каруселях) вышли к Цне. Река эта небольшая, но набережная очень ухоженная и людная. Погуляв по набережной, мы возвратились домой, заглянув по пути к университету, где учится Лена (на Советской улице). А вечером ездили встречать маму Лены, бывшую на дне рождения своей коллеги из ателье.

На следующий день (и во все последующие) встали весьма поздно, завтрак закончили к полдвенадцатого. После завтрака пошли на вокзал, купили билеты в Москву (поезд приходит в понедельник в шесть утра). Оттуда двинулись по торговым точкам. Меня интересовали музыкальные компакт-диски, видеокассета "Двенадцать стульев" с Мироновым (заказ Ольги Соколовой), а также книги. Ходили по магазинам на Интернациональной, а также в районе рынка.

Рынок в Тамбове выглядит побольше калининградского, народ на нём выглядит мрачновато. Ходили мы весьма долго, купили несколько компакт-дисков. Вечером смотрели видеокассеты, снятые во время пребывания Лены в Ветцларе у её немецких знакомых, а также на свадьбе в Кирсанове (откуда родом родители Лены).

В пятницу с утра к Лене заходила её подруга Оксана, успешно сдавшая в тот день экзамен по английскому (её профильный предмет). Оксана уезжает в июне в США работать в детском лагере, поэтому она сдает госэкзамены в очень сжатые сроки. Смотрели вместе Riverdance - шоу. Riverdance - это танцевальный коллектив, зародившийся в Ирландии (на основе ирландского танца) при подготовке к одному из конкурсов Евровидения в 1994 году.

Они произвели колоссальный эффект на этом конкурсе и очень быстро обрели международную популярность. С течением времени они привнесли в шоу элементы фламенко, а также русского танца (у них работает часть артистов из ансамбля Моисеева). Также они разделили труппу на три части, работающие с одинаковой программой, включающей помимо танца также и пение. Шоу, действительно, очень красочное, а исполнение ирландского степа (чечётки) потрясает своей ритмичностью и синхронностью.

В день приезда в доме отключили горячую воду (и так и не включили до моего отъезда), поэтому решили посетить баню. Баня находится за вокзалом, в одноэтажно-деревянной части города (недалеко отсюда жила раньше Лена). За восемьдесят пять рублей нам дали отдельный "номер" с парилкой, душем и бассейном.

Собственно все удобства заключаются в приватности (в общем отделении помыться стоит рублей семь), ну разве что в предбаннике ковровая дорожка замызганная на полу, да относительно новый деревянный стол с лавками. А стены, пол

и потолок основного помещения явно нуждаются в ремонте. Ещё удивило отсутствие розеток, подключить фен нам удалось только за спиной билетерши в холле за 2 рубля. Но в целом всё же было совсем неплохо. А вот в основном зале народ весь какого-то очень подозрительного вида.

А вечером ходили к родителям Саши Проскурякова (историка, пишущего кандидатскую в Констанце), передавали посылку от него. Родители у него уже пожилые (он младший в семье и ему уже тридцать будет), но ещё работают (оба - служащие). Сашу они уже два года не видели.

В субботу с утра смотрели семейные альбомы, большинство фотографий весьма старые (от бабушек и дедушек Лены). Встретились с подругой Саши Проскурякова Ольгой (для неё тоже была посылка), оказавшейся врачом-гомеопатом (ей уже лет тридцать пять и общение больше проходило в форме врач-пациент). Ольга запугала нас по поводу Лениного герпеса (у нее как раз обложило губы), насоветовала разных гомеопатических средств.

Потом мы ещё раз ходили на базар и по его окрестностям, проявили плёнку, отснятую в России (фотографии оставил у Лены, сейчас делаю вторично). Купили тамбовской водки, а вот видеокассеты так и не нашли.

Вечером отправились снова гулять на Цну. Там, а также на Советской и в Парке культуры гуляет огромная масса народу, в основном молодёжи, и вполне цивилизованно. Вид у всех, впрочем, стандартный, особенно у молодых людей - коротко-стриженные, кожаные куртки, угрюмый взгляд. Около одиннадцати хотели зайти в кафе или ресторан, но или не было мест, или заведения уже закрывались. Впрочем, дома нас кормили замечательно.

В воскресенье решили поехать в пригородный лес. Погода и тогда, и ранее была солнечной, но всё ещё прохладной. До леса от рынка на автобусе минут двадцать езды, мимо Лениной дачи (почти на берегу Цны) и одного из филиалов Фёдоровского центра микрохирургии глаза. Гуляли сначала по лугу на берегу Цны, а потом по сосновому лесу. Места там очень хорошие. Лена показала мне также пионерский лагерь, где она работала пару сезонов вожатой. Потом посидели ещё немного на берегу лесного озера, и отправились домой.

А там уже сборы и прощание, конечно, весьма тяжёлое. На вокзале мне вручили передачу для Саши, но вообще вёз я оттуда значительно меньше вещей, чем туда. Купил ещё себе двухтомник Искандера с "Сандро из Чегема", а вот видео так и не нашёл.

В Москве меня встретил Ваня Юдушкин, с которым мы до этого так и не пересеклись. Он проводил меня до Шереметьево, рассказывал о своих делах дипломных. В начале августа он будет в Берлине на конференции, но именно в это время я хочу снова поехать в Россию.

Полёт прошёл нормально, летело на этот раз чуть побольше людей (человек тридцать). Небо было ясное, и я наблюдал великолепную панораму Бодензее и Рейна при снижении (самолёт ещё сделал круг как раз над Рейном около Штайн-ам-Райн и Шафхаузена). Я очень жалел, что не вставил новую пленку в фотоаппарат.

Все контроли в аэропорту Цюриха прошёл очень быстро, от посадки до прибытия на станцию прошло минут десять-пятнадцать. Ещё час заняла дорога на поезде до Констанца. А вот на таможне на швейцарско-германской границе мой чемодан почему-то очень тщательно проверяли, перетрясли всё, включая посылку Саше. До общежития добрался на такси, у входа встретил киевлян - Лескова, Артюха и Дроздовского (копались в машине Артюха). Они мне сообщили, что здесь - наводнение из-за непрекращавшихся дождей (первый день было солнце). Разлились Рейн и Дунай, Бодензее поднялось на пять метров. Действительно, на вокзале я видел пожарные бригады, откачивавшие воду с путей, но не придавал этому значения.

Поскольку погода была прекрасная, я решил прокатиться на велосипеде. Далеко

ехать не хотелось, поэтому я поехал в ближайшую Швейцарию. Через прирейнскую таможенную выехал на Тагервиллен. Тут впервые увидел результат наводнения; местами дорога была затоплена, равно как и близлежащие поля.

От Тагервиллена я начал подниматься вверх по полевым дорогам мимо маленьких замков-усадб. Забрался в лес, а потом выехал к красивому замку Castel, до сих пор являющемуся чьим-то частным владением. Замок - словно игрушечный и стоит в очень хорошем месте, откуда открывается прекрасный вид на Констанц и Райхенау.

От замка я поехал ещё вглубь Швейцарии к деревне Неувиль, а далее к холму Отерберг - высочайшей точке в этих местах (680 метров). Забираться на холм было тяжело, вспоминался подъём к Санта-Мария-Имбаро. На вершине холма - ресторанчик и огромное скопление машин, место, как видно, популярное. С холма открывается прекрасный вид на Сантис и окрестные Альпы, да и в другую сторону хорошо местность просматривается (но Констанц скрыт за ближайшими к озеру холмами).

С холма я скатился к местечку Берг и оттуда прямой дорогой на Кройцлинген и Констанц. В Констанце заглянул в гавань: действительно всё залито, вода добралась до уровня набережной и подбирается к вокзалу. Поглядеть наводнение приходят большие толпы народу. Я съездил домой, взял фотоаппарат и снял несколько кадров.

А у общежития мне встретился Женя (ещё один киевлянин) и соблазнил поиграть в футбол. На самом деле играли не в футбол, а в 300, но в своей компании (Женя, Олег, Зденек, Лесков и Дроздовский) до темноты. Уже совсем вечером заходил к Андрею: он с Полиной (одной из киевлянок) тоже ездил на велосипеде, причем по очень большому маршруту: через Вайнфельден и Бишофзель к Арбону - явно больше сотни километров. Я ни разу столько не проезжал.

На работе изменений мало, несколько человек вместе с Ульрихом были на конференции на Крите; только Патрик трудился вовсю, делая форез за форезом. Завтра презентация тем курсовых для студентов, а работать они начнут с понедельника. В пятницу будем обсуждать с Ральфом план работ для них.

Вот такие у меня новости.

Целую. Митя.